

Малкович Джон

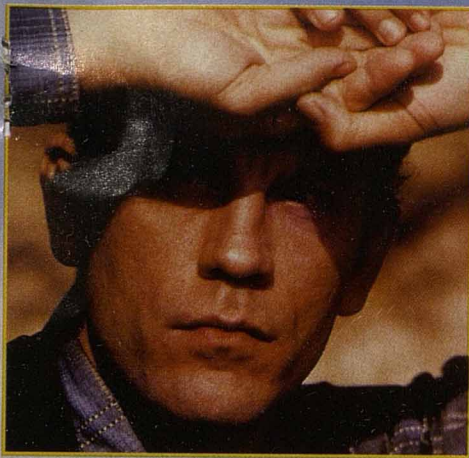
Вся эта суета

Джон Малкович

«Да, я спокойно раздеваюсь перед камерой. Мне наплевать, одет я или обнажен. Однако меня раздражает, что, когда персонаж обнажен, зритель уже не может сосредоточиться на главном... Я не стал бы раздеваться для того, чтобы завоевать любовь зрителей. Это все равно что заниматься любовью с женщиной, которую не любишь».

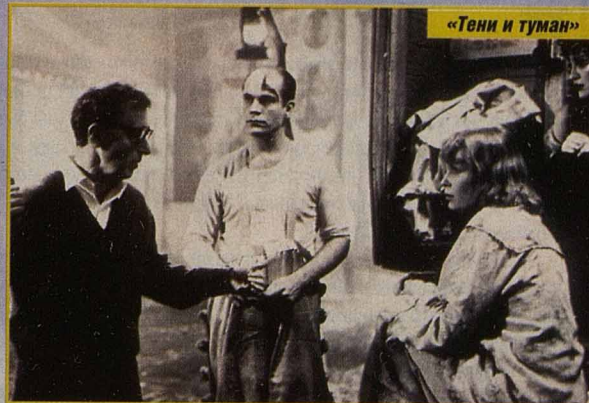
для целого поколения и принесет ему славу одного из крупнейших актеров мировой сцены.

Да, а кино пришло потом. Вместе с Дастином Хоффманом он снялся в «Смерти коммивояжера». Суэта. Джон считает, что кино подобно неоконченному половому акту. Только-только отключаешься и входишь в раж, как режиссер командует: «Стоп!». Малкович и фильмы-то свои никогда не пересматривает. А когда случайно увидит где-то, каждый раз изумляется: «Надо же! Вот это, оказывается, о чем! Что же это олух не объяснил мне сразу! Я бы ему в два счета все сделал!». Под «олухами» подразумеваются, видимо, Роберт Бентон («Место в сердце»), Стивен Фриерз («Опасные связи»), Бернардо Бертолуччи («Под покровом небес»), Фолькер Шлендорф («Король ольхи»), а также другие корифеи режиссуры. Впрочем, и сам Джон оказался не чужд «олухизму»: снял «Танцора наверху» и «Вольнодумца».

Джон стоит у окна и сквозь стекло, перечеркнутое линиями дождя, смотрит, как с деревьев падают листья. Он занят. Уже минут десять он пытается вспомнить, как точно звучит одна цитата из любимого Фолкнера. Беззвучно мелькают кадры на экране телевизора. Тихо. Лишь из дальней комнаты едва-едва доносятся голоса детей. Джон живет во французской деревне. Несколько лет назад он купил здесь усадьбу и все свободное время проводит в этой глуши. Многие считают, что ему, американцу, больше нравится Европа. Но это ерунда. Французские политические батальи, равно как и современное французское искусство, оставляют его совершенно равнодушным. Просто здесь к нему никто не пристаёт. И хотя он как актер в Европе гораздо более

популярен, чем в Новом Свете, во Франции ему все равно спокойнее, не лезут журналисты со своими идиотскими вопросами... «Какая дура!» — неожиданно вспомнил он одну навязчивую дамочку из журнала. Она все никак не могла понять, почему же он не восторгается «Терминатором». «Но как же! — захлебывалась она. — Новое слово, спецэффекты!» В конце концов вся эта трескотня довела его. «Fuck you», — резюмировал он. Дамочка надула губки и скоро удалась восвояси. Он вообще не любит журналистов и интервью дает очень редко. Тщательно охраняет свою личную жизнь от любопытных взглядов. И пусть его считают грубым и циничным. Все это — суэта.

«Тени и туман»

В комнату с криком и смехом вбежали дети и на секунду замерли перед телевизором: «О, папочка!». И тут же помчались дальше. Они безразличны к его фильмам и его славе. Впрочем, и сам он равнодушен к своим кинематографическим ролям. Театр — это другое дело. Это серьезно. Он и начал-то с театра.

Вообще-то, Джон был сыном зрителя заповедника. И себя готовил к такой же карьере. И даже учился на биолога в Чикагском университете. Хотя всегда был чрезвычайно начитанным юношей. Знал наизусть Ницше, Джойса и Фолкнера. И, подрабатывая водителем школьного автобуса, через микрофон наизусть шпарил юным оболтусам целые главы из «Заратустры». А потом увлекся театром, чему немало способствовала его первая жена, актриса Глен Хидли. Но, конечно, и не предполагал, что основанный им «Степпенвольф-театр» станет культовым

впечатление. Зря потраченное время. И потому, когда Малкович вновь оказался среди номинантов за роль в фильме «На линии огня», на церемонию он уже не пошел.

Почему-то все журналисты стараются поймать его на противоречиях. Вот, говорит, что равнодушен к Европе. А сам предпочитает сниматься у европейских режиссеров. Какие противоречия?! Все очень просто: «В Голливуде все помешаны на интриге, этой проклятой интриге. Зрителя держат за дурака: все боятся, что без шуток-прибауток он заскучает, не сможет вникнуть в смысл».

Джон вернулся к прежнему занятию, стал вспоминать текст Фолкнера. Вот почему-то Фолкнера всегда описывают как пьяницу. Почему? Потому что людям нужно просто объяснить непро-

стую, гениальную личность. А за этими объяснениями очень трудно увидеть подлинного человека.

Больше всего на свете Джон Малкович любит выходить на сцену. Больше всего ненавидит суэту. В этом смысле ему повезло со второй женой, Николетт Пейран, матеью двоих его детей. И хотя она не чужда кино совсем — Джон познакомился с ней на съемках «Под покровом небес», где она была ассистенткой Бертолуччи, — к этому виду искусства она также совершенно равнодушна. Всею на свете предпочитает штудирование разных умных фолиантов.

Вот опять начинается осень. Дождь идет. И хотя ему чужда вся эта суэта, он не может не признать себе, что кино чем-то манит. Вот недавно снялся в крутом боевике «Воздушная тюрьма». И, кажется, даже получил от работы удовольствие. Жаль, не успел сняться у Кесьлевского и Феллини. И уже никогда не снимется. Зато у Антониони — успел...

Сергей Надеждин

ЧЕТВЕРГ. ТВ-6. 12.00

«Воздушная тюрьма»

С Катрин Денев на съемках фильма «Соревнование»